

3 часть

Наступило время претворить задуманное пацанами. Федька дождался, когда Вера Николаевна вышла из дверей школы и направилась домой, зайдя попутно в магазин. Уже у самого крыльца дома, он окликнул ее и подойдя ближе попросил разрешения поговорить о важном деле, касающемся их с Николкой. Для Веры Николаевны просьба Федьки была весьма неожиданной, но не разговаривать же на улице. Она пригласила зайти в дом, поинтересовавшись о Николке. Но Федька решил сразу перейти к сути дела.

– Он скоро придет, его в школе задержали, я хотел бы поговорить с Вами без него.

– Ты посиди в комнате Николки, а я пока переоденусь и поговорим в кухне за чаем – не возражаешь? – Вера Николаевна ушла к себе, а Федька присев на диван стал ждать. Вскоре она вернулась и пригласила мальчика на кухню.

– И так, о чем ты хотел говорить со мной Федя? Вы поссорились?

– Нет, нет, я о другом.... Понимаете, мы с Николкой уже взрослые, ну вполне взрослые и у нас возникла существенная проблема....

– Проблема? Насторожилась Вера Николаевна – какая у вас может быть проблема? Ты собственно о чем Федор?

– Это возрастная проблема, ну, думаю, вы уже догадываетесь....

– Ты конкретней все же, с товарищами не ладите?

– Нет, тут все в порядке.

– Что тогда...? Или девчонку друзья не поделили?

– И с девушками все нормально – они нас вовсе не интересуют....

Вера Николаевна настороженно приподняла брови

– То есть совсем или пока?

– Нам интересны более взрослые женщины.

– Как женщины?! О чем ты? Ты собственно чего тут мне излагаешь, умник. Какие в вашем возрасте могут быть женщины? – растерянно с испугом произнесла она.

– Да в том – то и дело, что мы не имеем возможности решать свои проблемы с взрослыми женщинами, т. к. их у нас просто нет, а с девчонками общение в этом плане просто исключено. Вы сами нам на уроке литературы рассказывали о молодых дворянах, которые воспитывались гувернантками. А с девушками только балы, да прогулки в колясках за город.

– Ты все это к чему ведёшь?! Выкладывай паршивец! – с ещё более нарастающим недоумением и испугом в голосе произнесла Вера Николаевна.

– Если на чистоту, то мы просим Вас стать для нас не только преподавателем в школе, но и в нашей интимной жизни тоже. Я готов объяснить если позволите....

– Да уж потрудись, пожалуйста, даже интересно услышать от подобного сопляка об его проблеме в интимной жизни...

– Проблемы бывают у всех и рано или поздно их приходится как – то решать. Мы столкнулись именно с такой. Да, мы для Вас слишком молоды, но это временное неудобство, в дальнейшем оно перерастет в преимущество, для Вас в первую очередь. Вы ещё не старая, чтобы на личной жизни ставить крест, а постоянные отношения с мужчинами для Вас необходимы. И где взять этих мужчин у нас в поселке? Да и каким мужикам можно довериться в этом деле, если вокруг или женатые, или алкаши. А если этими мужиками будем мы с Николкой? Тут же есть полное доверие и взаимное желание. У нас друзей нет, нам их и не надо. С девушками просто не интересно и не безопасно для таких занятий. В конце, концов своему сыну Вы можете доверять, а я его единственный друг и никогда его не подставлю ни в чем. Так что мы все заинтересованы в подобных отношениях.

– А почему ты ведёшь переговоры со мной без Николки? Да и знает ли он о том, что ты мне предлагаешь?

– Разумеется, мы это вместе задумали, а со мной он просто не решился явиться к Вам с этим. Если Вы отвергните наше предложение, то мы пойдем правильно, а искать другие варианты... вряд ли будет что – то лучше. Если наша затея в дальнейшем Вас не устроит в чем – либо, достаточно только Вашего решения прекратить – всё сразу закончим. С нашей стороны, мы будем под Вашим полным контролем и в учебе и в хозяйстве. Всегда поможем в любом деле.

– А то, что ты мне предлагаешь спать с сыном, как мне на это смотреть – ведь это «инцест», знаешь такую вещь?

– Знаю и не беру в голову, как какое – то извращение. У нас в поселке это не редкость, сами слышали поди от других баб. А о нас не услышат – клянемся Вам. Подумайте, с Николкой поговорите. У него, возможно, другие слова найдутся.

– Полагаю не столь красноречивые, как у тебя.... Чему же мне вас придется учить?

– Думаю, в основном, обращению с женщиной. Что – то, надеюсь, мы уже знаем.

* * *

Когда за Федькой закрылась дверь, Вера Николаевна вернулась на кухню, рассеяно взглянула за окно, увидела не высокую фигурку мальчишки, удаляющуюся по переулку, и погрузилась в размышления. На память пришла история, рассказанная Людмилой о её связи с сыновьями, о том впечатлении, которое легло на душу из признания одинокой подруги. А может и не так уж она не права? Отношения с сыновьями явно улучшились, при обоюдном удовлетворении в интимной стороне жизни матери и сыновей. Она правильно поступила, а главное вовремя привязала мальчиков к себе. А что касается постели с братьями, так это очень действенный стимул для них на ближайшие годы. Нет, она права и не мне её судить. Теперь самой решать, что делать с этим... Довериться сыну я ещё бы смогла, но Федору... Его я вовсе не знаю, вдруг это только способ добиться своего, а там, кто знает, чем всё обернётся. Слишком уж рассудителен и деловит, впрочем, не в любви же он приходил ко мне объясняться, а может деловой подход в этом деле наиболее верен и надёжней всяких вздохов и вранья.

В своих рассуждениях Вера Николаевна не услышала, как скрипнула входная дверь, и в прихожую вошел сосед. Лишь, когда он окликнул хозяев, она выглянула в прихожую с неприятным чувством неизбежного объяснения.

– Чего тебе Михалыч?

– Да заглянул по соседски. Ты одна вроде, дай, думаю, зайду, может чем пособлю по хозяйству...

– Ну в этом особой нужды нет, а что касается остального, – Вера Николаевна хмуро взглянула на гостя, – и вовсе не требуется не сейчас, не в другой раз. А за заботу спасибо – по соседски стало быть.

– Ты чего так резко – то? Ну нет настроения, так я настрою, постараюсь, чай не впервой.

Он подошел к хозяйке, притянул за спину податливое женское тело к себе, рукой прихватив ягодицу Веры Николаевны, и уткнувшись в шею лицом выдохнул:

– Ну ты чего, вроде уж было не плохо, сама говорила, чего ершиться?

Вера Николаевна с усилием стащила с себя его руку и отпихнув в сторону ответила зло глядя в глаза мужику.

– Ты чего – то не понял сосед. Была у меня минута да и та прошла. У баб это бывает, так что следуй на выход, считай уже помог. Жене привет передавай, на этом всё, в дальнейшем тоже – теперь всё понял?

Михалыч обижено хмыкнул и сунув кулаки в карманы куртки, направился к двери.

– Вас, баб, нормальному мужику, не понять: то всё за милу душу, то плюют в ту же душу!
Позовешь – не приду!

– И правильно сделаешь, только спасибо скажу.

Дверь захлопнулась и Вера Николаевна вновь осталась одна, со своими путанными рассуждениями.

– Отшла раз и навсегда. А с чем осталась, неужели ребята – это вариант? Бред какой – то! Как два пацана могут заменить взрослого мужика?... Что ж время покажет. Михалыч тоже не то. С ним рано или поздно погоришь, или ещё чего хуже залетишь – одно другого не лучше. Но с Николкой надо поговорить серьёзно, сегодня же.

* * *

Поздно вечером явился сын, шмыгнул в свою комнату и затих. Вера Николаевна через дверь позвала ужинать. Николка нехотя пришел на кухню и сел за стол, уткнувшись в тарелку не поднимая головы.

– Ну ты ешь, а я уже наелась сыночка... И давно у тебя писюн на родную маму? Может уже опробовал на ком, раз до меня очередь дошла? Нет, от чего же, и я уже дождалась посылного с ультиматумом – всенепременно сдаваться на милость победителя, а то пойдет свой дрын пристраивать во всё, что шевелится... Что ж, это надо обсудить. Я готова поговорить о твоих проблемах, даже в таком аспекте. Вот ты мне объясни, почему подобный план тебе не пришел одному в голову, а сразу двоим. Почему я должна принимать этот вариант сразу с двумя парнями. Положим, я бы согласилась с тобой одним, а тут еще друг нарисовался.

– Ну ты же знаешь, что мы с детства всегда вместе, как братья и доверяем друг другу во всем.

– А жениться тоже будете вместе на одной?

– Мы не думали об этом.

– А обо мне значит подумали. Хорошо, что вас не семь «братьев». И как ты себе представляешь подобный альянс?

– А это что?

– В политическом аспекте – союз отдельных лиц.

– Ну все будет, как ты скажешь. Федька ведь у нас ночует иногда, да и днем можно будет периодически. И потом, ты нам очень нравишься и обо всем этом никто никогда знать не

будет. Мы понимаем, чем все рискуем.

– Ну хоть это вы понимаете. И чего вы от меня ждете в постели? Поди и это уже не раз обсуждали?

– Да что знаешь, тому научишь, что – то сами попробуем – главное желание и по возможности без определенных ограничений.

– А почему вы выбрали меня, а не Федину мать, или положим его сестру? Коли уж по вашей теории узкого круга, там и условия и выбор шире.

– С условиями как раз сложнее, у Татьяны свои дела по этой линии, мы ей лишь помеха. А с Надеждой Петровной просто не подобрали возможного варианта.

– А со мной, стало быть, подобрали возможный вариант...

– Мам, не сердись – я расцениваю это, как у дачный шанс разнообразить твою жизнь... Ну, что ты нам ответишь, можем мы рассчитывать на твое согласие?

– С Федором я пока не до конца решила, во всяком случае, не сейчас, а с тобой, думаю, что попробовать смогу. А что, тебя возбуждает, когда твою мать будет трахать кто – то еще кроме тебя? Прости за грубый лексикон, но он пока более соответствует предлагаемым тобой обстоятельствами.

Николка взглянул на мать и помедлив спросил:

– Мам, а когда – сегодня? А может все же с Фedyкой... мы так давно этого хотели...

– Не будь слишком настойчив и не торопи меня там, где это зависит только от меня. Ну сам посуди. Мне не приходилось иметь дело с мальчишками вроде вас, да и вы не сможете сходу найти контакт с незнакомой для вас женщиной. Мне надо осмысленно принять ситуацию, увидеть в вас мужчин, а не случайных пацанов с улицы. А что касается познакомиться с моим телом сугубо в слепую, я позволю тебе сейчас, если, конечно, тебе не терпится, но настоящий секс будет не сегодня. Согласен?

– Да разумеется, а как это в слепую?

– Мы не будем входить в полный контакт, скорее визуально... – Вера Николаевна включила настольную лампу и выключила верхний свет. Затем предложила сыну раздеться до трусов и усадила его на диван.

– Теперь не торопясь и не спеша, раздень меня.

Николка оглядел мать, погладил её плечо, прикоснулся к шее, провел пальцами по щеке,

обвел контур губ, спустился к ключице, просунул руку под разрез халата. Ладонь легла на пышную грудь и замерла. Он придвинулся к матери и приник губами к её лицу. Горячие губы коснулись ее губ, свободную руку он положил на шею женщины, удерживая голову и поцеловал глубоким долгим поцелуем. При этом глаза Веры Николаевны закрылись. Дыхание прервалось. Закончив поцелуй, Николка одну за другой расстегнул пуговицы на халате своей любовницы и скинул его с плеч за спину. Он увидел красивую и внушительную по величине женскую грудь, стянутую атласным бюстгальтером. Заведя обе руки за спину матери, мальчик на ощупь расстегнул два крючка и спустил его с рук. Тяжелая грудь, чуть качнувшись легла на верх живота женщины. Николка провел языком по слегка начинающим грубеть соскам груди. Его член напрягся и пульсировал, желая освободиться от сковывающих его трусов. Николка мямл тяжелую грудь, собирая её горой и распуская по телу. Как давно он хотел прикоснуться к этому чуду женских прелестей. Ниже живота, белизной легкого трикотажа, пышные бёдра стягивали обширные трусы. Переходя к ним, мальчик потянул резинку трусов матери к коленям. Она приподнялась, пропуская их под собой. Когда они упали на пол, женщина развела немного ноги, открыв вход к своему влагалищу. Сын встал на колени у ног матери и провел рукой по её промежности.

Вера Николаевна вздрогнула, ощутив подступающую волну возбуждения и решительно отказалась продолжать начатое.

– Достаточно милый. Думаю, ты неплохо справился с подготовкой женщины к соитию. Своему другу можешь рассказать о том, что сейчас было у нас. Позже мы продолжим наше общение, но нам необходимо некоторое время для этого. А теперь можешь поцеловать свою маму и я помогу тебе освободиться от возникшего у тебя напряжения, ведь это было бы не справедливо оставить тебя в таком состоянии, родной мой...

Николка обнял полные плечи матери и приник губами к пышной груди своей наставницы. Вера Николаевна спустила трусы с парня и взяв в руку напряженный член стала неторопливо сжимать его. Продолжалось это не долго, лицо Николки напряглось, он тихо застонал и стукоток спермы расплылся на груди матери.

– О как это хорошо мама – промычал Николка.

Он прижался к телу Веры Николаевны, переводя дыхание. Чуть успокоившись, произнес нежно поглаживая бедра матери и целуя ее. Когда мы это повторим мамочка?

– Пока мне необходимо привыкнуть к тебе дорогой мой. Что же касается Федора, то я с ним проведу подобную процедуру общения, чтобы понять его возможности. Настоящий совместный секс у нас произойдет позже, а завтра отправь его ко мне, ближе к вечеру, и объясни ему мои условия. В школе прошу никаких вольностей между нами, от этого будет зависеть продолжение наших отношений. Теперь я схожу в душ и будем укладываться на покой – завтра выходной день, поспим подольше.

Мама взяла халат и направилась в ванну. Николка с возрастающим возбуждением проводил взглядом ее покачивающие ягодицы. Теперь он был счастлив, узнав как прекрасно тело

женщины, тело его матери. Почему он раньше не обращал внимания на это чудо. Но теперь мальчик знал, что проблем в дальнейшем с возбуждением у них с другом не будет. Вера включила воду и принялась смывать с себя сперму сына, ощущая не проходящее напряжение в низу живота. Может надо было допустить Николку до влагилица, хотя бы рукой. Да, мальчик вырос и желает ее по мужски, теоретически он подготовлен в достаточной мере, надеюсь и у его друга подготовка не хуже его. Надо подобрать приличное бельё, подобрать объект их внимания и не в коем случае не пользоваться духами.

* * *

Вернувшись домой от Веры Николаевны, Федька почувствовал удовлетворение от проведенной беседы. Он ясно понял, что главное уже сделано – женщина положительно настроена на их намерения с Николкой. Теперь нужно лишь время и все пойдет по намеченному плану. Все обещало успех в задуманном. И с Танюхой всё сладилось, осталось свести сестру с Николкой и пользоваться в дальнейшем ее благосклонностью, а там и с матерью можно начать. Женщин много не бывает, то, что не может дать одна, может позволить другая. Все идет пока превосходно!

На кухне готовила обед Татьяна, орудуя ножом, нарезаая овощи. Как приятно было любоваться ее ладной фигуркой, стройными ножками. Федька нагнулся к склоненной головке сестры и нежно поцеловал шейку девушки, приобняв ее плотную грудь.

– Ты хочешь помочь мне? – деловито обернулась Татьяна.

– Если надо, всегда готов – охотно согласился брат.

– Тогда почисти штук пять средних картошек на щи.

Что так рано пришел, где твой друг, давно не заявлялся, двоек от мамы нахватал? – усмехнулась Танька. Забавный парнишка... Не пойму, что у вас общего, Ты шило в заднице, он тормоз закомпексованный, в глаза не глядит, молчун какой – то....

– Тем не менее у моего друга те же проблемы, что и у меня.

– Да что ты! – удивленно взглянула на брата Таня – у таких разве бывают подобные проблемы? Хотя забываю, что вы ровесники, а как правильней спросить, как он их решает. Собственными усилиями, ведь сестры у него, кажется нет?

– Зря иронизируешь, а ведь могла бы помочь бедолаге. Он такой робкий и милый, учится на одни пятерки, маме всегда помогает, мне завидует – шибко ты ему нравишься говорит, и ущербный девственник, при таком–то продвинутом друге.

– Пусть хранит свою непорочность для будущей избранницы, впрочем, с таким другом ему это врятли долго удастся. Полагаю, такие тихони весьма непредсказуемы. А что ты так

печешься о нем, или он посвящен в твои планы по соблазнению твоей сестры и матери? Почему бы ему не раскрутить свою мамашу? Одинокая, довольно симпатичная, образованная и обожает своего сыночка – непременно ему даст. О.... да ты никак и туда наострился – сексуальный маньяк! Это просто непостижимо! Вы ребята развернулись не на шутку.

– У меня очень умная сестра! Мы так долго разрабатывали соблазнение века, а она в минуту все раскрыла! Ну так ты нам окажешь содействие? Это то, о чем будет приятно вспоминать на старости лет, если это для тебя не слишком сложно.

– Для начала я должна дать твоему другу?

– И по возможности получить удовлетворение от его неумелых действий.

– Я что – армия спасения? Мне какая радость от ваших забав?

– Это почти приключение и тебе оно понравится, поверь мне. Два пацана хотят уложить под себя двух взрослых женщин, причем они являются их матерями. Кому от этого плохо? Твоя мать нуждается в мужчине, она еще не стара и это ей необходимо. Она будет иметь и не одного, а двух, которые будут любимы ей. Мало того, и в твоей жизни будут два любящих тебя человека, с которыми ты проживешь не самую унылую жизнь. Это стоит твоих усилий?

– Твоя болтовня вполне убедительна, если бы она не была столь авантюристична. Ну, допустим, я в деле. Подумать только, во что ты меня ввязываешь!

Надеюсь, что план соблазнения нашей матери у тебя не будет иметь криминальных последствий, хотя о чем я говорю! Давай сделаем вот, что... Скоро отец вернется из города, у нас ещё есть некоторое время, Завтра суббота, мама поедет к бабушке, ее не будет до понедельника. Пусть подходит к обеду.... Но ты, разумеется, должен исчезнуть до вечера, коллективный процесс познания интимных отношений мне не сдался. Ты меня разумел братик?

– Помнится, подобный процесс совсем недавно имел место в стенах нашего дома – язвительно напомнил Федька.

– Кто – то только что убеждал меня в своей любви и заботе, или я слишком доверчива к словам своего брата? – ехидным голосом спросила Таня.

– Смотри, не влюби в себя Николку! Он пока созерцатель, а не практик, с ним надо немного жестче и циничней.

– Мне только романтиков не хватает. Нет уж! Будем партнерами во всем и до конца. Любовь я допускаю, но начинать с постели – это надежная гарантия к отсутствию проявления романтических чувств, да и разница в возрасте не располагает к слюням. Хотя, он мальчик – красавчик и с реальными перспективами... Словом, вашим будущим пассиям мамки еще носы вытирают и в детсады водят, т. ч. спешите насладиться свободой выбора...

Продолжение следует